

Вячеслав Александрович НЕМИРОВСКИЙ,

ORCID 0000-0002-7692-992X

Научно-исследовательский институт Университета
прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)
научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского
надзора и укрепления законности в сфере государственной
и муниципальной службы, противодействия коррупции
vanemirovskiy@mail.ru

Научная статья
УДК 343.97:342.5

ФОРМИРОВАНИЕ НЕТЕРПИМОСТИ К КОРРУПЦИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Аномия, антикоррупционное просвещение, коррупция, мифологизация, нетерпимость к коррупции, противодействие коррупции.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В целях выработки комплексного подхода к противодействию коррупции, формированию в обществе нетерпимого отношения к ней, ликвидации условий для нее, в том числе и атмосферы в обществе, располагающей для ее проявления, и создания антикоррупционного стандарта поведения Президентом Российской Федерации был принят ряд решений, в соответствии с которыми разработан и утвержден первый Национальный план противодействия коррупции. Кроме того, впервые в истории страны подписан указ, направленный на формирование системы противодействия коррупции, а также принят закон о противодействии коррупции. Этим законом определено, что привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к более активному участию в противодействии коррупции является одним из основных направлений деятельности государственных органов, а одной из мер профилактики коррупции определено формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению. Данной социальной и криминологической проблеме было посвящено исследование, результаты которого представлены в настоящей статье. Автором нетерпимость к коррупционной преступности рассмотрена сквозь призму сложившихся в обществе норм и стандартов, психологических особенностей ее восприятия и потребностей формирования соответствующего поведения, угроз национальной безопасности. Представлены объективные причины, препятствующие формированию нетерпимого отношения к коррупции. **Методы.** В ходе проведения исследования применялись общенаучные и частнонаучные методы познания, методы эмпирического и теоретического изучения объективной реальности. **Результаты.** Формирование нетерпимости к коррупции – это многогранная проблема, находящаяся на стыке интересов биологических, исторических, политических, психологических, медицинских, социологических, философских, юридических отраслей науки. Поэтому поиск путей ее решения требует комплексного подхода. Получаемые таким образом результаты исследований затрагивают каждую из перечисленных научных отраслей и позволяют усовершенствовать стратегию и тактику противодействия коррупции.

ВВЕДЕНИЕ

Нетерпимое отношение общества к преступности, выраженное в уголовных запретах, как свидетельствует статистика, не всегда препятствует совершению коррупционных деяний, в том числе и тех, последствия которых оказываются катастрофическими¹. В связи с этим формирование антикоррупционного сознания² по-прежнему остается актуальной задачей и является одним из ключевых направлений противодействия коррупции [1, с. 12; 2]. В настоящее время основным принципом такого противодействия

и мерой профилактики является формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению³. Закрепление в законе этого нового для юридической практики понятия создало плодотворную почву для научных дискуссий [3; 4, с. 44]. Перед проведенным нами исследованием изначально не ставилось цели участия в них: терминология и понятий аппарат достаточно активно анализируются в научных работах многих ученых. Нами была предпринята попытка подойти к вопросу о формировании нетерпимости к коррупции, отталкиваясь прежде всего от сложившихся в

¹ Два миллиарда марок. Столько предложили в 1933 г. «крупнейшие капиталисты, хозяева монополий» за приход нацистов к власти в Германии. См.: Обыкновенный фашизм [Кинофильм]: документальный фильм / реж. М. Ром. М.: Мосфильм, 1965.

² Антикоррупционное правовое воспитание: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, Ю.В. Трунцевский, А.А. Головина, Н.В. Путило, В.Б. Израелян. М., 2021. С. 84.

³ См. п. 6 ст. 3 и п. 1 ст. 6 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Vyacheslav A. NEMIROVSKIY,

ORCID 0000-0002-7692-992X

Scientific-Research Institute of the University of the
Prosecutor's Office of the Russian Federation (Moscow, Russia)
Researcher of the Division of Scientific Maintenance
of Prosecutor's Supervision Consolidation of Legality in the
Field of Public and Municipal Service, Counteracting Corruption
vanemirovskiy@mail.ru

FORMING OF NON-TOLERANCE TO CORRUPTION: FORMULATION OF A PROBLEM

KEYWORDS. Anomie, anti-corruption education, corruption, intolerance to corruption, mythologization, counteraction to corruption.

ANNOTATION. Introduction. In order to develop a comprehensive approach to combating corruption, to form an intolerant attitude towards it in society, to eliminate the conditions for it, including the atmosphere in society conducive to its manifestation, and to create an anti-corruption standard of behavior, the President of the Russian Federation adopted a number of decisions, in accordance with which the first National Anti-Corruption Plan was developed and approved. In addition, for the first time in the history of the country, a decree was signed aimed at forming a system of combating corruption, and a law on combating corruption was adopted. This law determines that involving state and municipal employees, as well as citizens in more active participation in combating corruption is one of the main areas of activity of state bodies, and one of the measures to prevent corruption is the formation of intolerance to corrupt behavior in society. This social and criminological problem was the subject of a study, the results of which are presented in this article. The author examined intolerance to corruption crime through the prism of norms and standards established in society, psychological characteristics of its perception and the needs for the formation of appropriate behavior, threats to national security. The article presents objective reasons that prevent the formation of an intolerant attitude towards corruption. **Methods.** In the course of the study, general scientific and specific scientific methods of cognition, methods of empirical and theoretical study of objective reality were used. **Results.** The formation of intolerance towards corruption is a multifaceted problem located at the intersection of interests of biological, historical, political, psychological, medical, sociological, philosophical, legal branches of science. Therefore, the search for ways to solve it requires an integrated approach. The research results obtained in this way affect each of the listed scientific branches and allow improving the strategy and tactics of combating corruption.

обществе и государстве отношений. Представлялось важным рассмотреть ее через призму устоявшихся норм и стандартов, психологических особенностей восприятия поведения, специфики организации деятельности органов государственной власти, угроз национальной безопасности и других факторов, препятствующих формированию нетерпимого отношения к коррупции.

В ходе исследования были изучены работы множества ученых в разных отраслях науки: биологических, исторических, политических, психологических, медицинских, социологических, философских. В их числе М.С. Андрианов, Zh. Wang, А.Ю. Васанов, И.В. Васильева, А. Gerber, D. Gorman, А.И. Габеркорн, П.Е. Григорьев, J.A. Russell, J. Posner J., Н. Zhu, М.М. Bradley, А. Kangarlu, Т. Colibazzi, Д.П. Козолупенко, P.J. Lang, М.Ю. Мартынов, О.П. Марченко, В.С. Peterson, М.С. Севостьянова, Ю.В. Чуманов, Sh. Yu. Еще в большей степени наше внимание было обращено к результатам юридических исследований. Среди ученых, их проводивших, С.С. Босхолов, С.Н. Будаи, И.А. Васкина, А.А. Головина, А.А. Дорская, В.Б. Евдокимов, М.В. Залоило, С.М. Иншаков, В.Б. Израелим, П.А. Кабанов, И.И. Карпец, В.П. Кашепов, Л.Г. Кожевникова, Н.Ф. Кузнецова, С.Н. Матулис, В.В. Меркурьев, Е.Н. Неганова, Е.С. Носакова, Д.А. Пашенцев, Н.В. Путило, В.П. Рябцев, Д.А. Соколов, О.И. Тиунов, Ю.В. Трунцевский, Т.Я. Хабриева, А.Ш. Юсуфов. В итоге нами был выявлен и представляется на обсуждение научного сообще-

ства ряд факторов, которые либо существенно затрудняют формирование нетерпимости к коррупции, либо в принципе исключают ее формирование.

МЕТОДЫ

Методологическую основу осуществленной нами работы, результаты которой представлены в статье, составили общенаучные и частнонаучные методы познания, методы эмпирического и теоретического исследования. Проанализированы особенности изображения и восприятия коррупции, представления людей о коррупции, мнения научного сообщества. Нетерпимость к коррупции рассмотрена с учетом следующих факторов: сложившиеся правила поведения и проблема имплементации международных антикоррупционных норм в российское законодательство; мифологизированные представления о коррупции; антикоррупционное просвещение и роль органов прокуратуры; психологические особенности позитивного восприятия коррупции как средства регулирования сложных отношений; использование коррупции как средства гибридной войны и проблемы привлечения граждан к противодействию ей; проблемы оценки уровня нетерпимости; особенности формирования поведения человека.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В ходе исследования были выявлены социальные и криминологические проблемы формирования нетерпимости к коррупционному поведению.

1. *Сложившиеся правила поведения и трудности имплементации международных антикоррупционных норм в российское законодательство.*

Формирование нетерпимости к коррупционному поведению, выражающееся, согласно ст. 13 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.¹ в привлечении граждан к противодействию этому явлению, а также в проведении «мероприятий... способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции», сегодня обусловлено прежде всего процессом имплементации антикоррупционных норм в российское законодательство, взятыми Россией на себя международными обязательствами [5, с. 36; 6, с. 101].

Отметим, что нетерпимости к коррупции уделялось пристальное внимание в дореволюционный [7, с. 48] и советский периоды [8, с. 17] истории нашей страны. Причем в первую очередь как к одному из ключевых элементов противодействия этому явлению. Но в сложившихся в настоящее время условиях [9, с. 326; 10, с. 10] коррупция не только продолжает занимать свою «нишу» в общественных отношениях, но и приобрела угрожающе массовый характер, в связи с чем и потребовалась международная консолидация сил.

Однако очевидно, что имплементация международных норм в законодательство государств с разными правовыми системами и политическими режимами затруднительна, для нее требуется длительный переходный период. Сформировавшиеся за многие десятилетия поведенческие реакции одного общества весьма проблематично вызвать одновременно и в другом, с другой культурой и традициями исполнения законов, с другим менталитетом [11, с. 653]. Это подтверждается, в частности, этнопсихологией и философской антропологией, где речь ведется о том, что «коррупционное поведение во многом зависит от принятых норм и стандартов конкретного культурного сообщества, которые уходят вглубь традиций и обычаев культурно-цивилизационных систем»². Схожие позиции занимает и криминология, в научных рамках которой установлено, что «имплементация в российское законодательство норм международных антикоррупционных конвенций ... оторвана от потребностей практики предупреждения коррупции, имеет дефицит правового обеспечения и не учитывает уровень правосознания лиц, которые их применяют или в отношении которых они должны действовать»³.

2. *Мифологизированные представления людей о коррупции.*

Ученые все чаще обращают внимание на мифологизацию коррупции и необоснованное свя-

зывание с ней всех социальных проблем⁴ [12, с. 106]. Приходится констатировать, что коррупция прочно заняла свое место в сознании людей как «обязательный атрибут» общественных отношений: «правовые и этические нормы из аномалии постепенно превращаются в норму поведения» [13, с. 5]; «можно говорить о привыкании основной массы населения России к коррупции как к неизбежному правилу игры» [14, с. 81]. Такого мнения придерживаются как рядовые граждане, так и эксперты из числа прокуроров, являющиеся руководителями подразделений по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратур субъектов Российской Федерации [15, с. 62-63]. Результаты анализа содержания антикоррупционных плакатов, размещаемой в Интернете информации, освещающей события, связанные в той или иной мере с коррупцией, также свидетельствуют об этом.

Преувеличивать, впрочем, как и преуменьшать, опасность мифологизированного представления не следует, так как, по мнению криминологов, представления о коррупции как о непреодолимом негативном социальном явлении порождают у людей «особое психологическое состояние допустимости, разрешенности преступных действий... Это «аномия»..., при которой они не верят в нормы права и морали и легко склоняются к противоправному, в том числе и преступному поведению»⁵.

Нельзя исключать, что мифологизированное представление о коррупции связано с адаптацией современного российского общества к новым условиям существования: «... потребность в мифе является одной из базисных человеческих потребностей, обуславливающих возможность самосохранения человека как вида...» [16, с. 58], – и свидетельствует о существенном расширении коррупционной преступности. Вместе с тем такое расширение может быть «ложным» и, по существу, являться результатом успешного противодействия правоохранительных органов организованной преступности – «взламывания» латентной коррупции.

3. *Особенности изображения и восприятия коррупции.*

В результате анализа содержания свыше тысячи антикоррупционных плакатов установлено, что отсутствие необходимых знаний о коррупции и сложная специфика их отображения в объектах наглядной агитации вынуждают авторов использовать общеизвестные и доступные для понимания всех образы⁶. Особенности изображения и восприятия коррупции изучались и в рамках

¹ Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции».

² Горбова В.В. Философско-антропологические измерения коррупции: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Воронеж, 2016. С. 7.

³ Астанин В.В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009. С. 11-12.

⁴ Деятельность прокуратуры по правовому просвещению и правовому информированию в сфере противодействия коррупции: Научно-практическое пособие / М.А. Соколов, М.С. Андрианов, С.Н. Будаев, И.А. Васькина, Л.Г. Кожевникова, Е.Н. Неганова, А.Ш. Юсуфов. М., 2020. С. 42.

⁵ Криминология: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999. С. 198.

⁶ Автором принято личное участие в деятельности рабочей группы Университета прокуратуры Российской Федерации по оценке антикоррупционных плакатов, представленных на Международный молодежный конкурс

исследований, проводившихся в области медицины и психологии. В результате учеными было доказано, в том числе с фиксацией физиологических показателей [17], что некоторые изображения коррупции относятся к числу эмоционально окрашенных, вызывающих раздражительность, встревоженность, а также другие состояния, в которых негативные эмоции преобладают над позитивными [18, с. 151, 163; 19; 20, с. 109].

Таким образом, большинство антикоррупционных изображений действительно ориентировано на формирование нетерпимости. Однако по причине значительной мифологизации представлений о коррупции, невозможности точного определения того, кто является ее субъектом, такая нетерпимость не конкретна, и она не имеет четкой направленности.

4. Антикоррупционное просвещение и роль органов прокуратуры.

Несмотря на всю актуальность и важность антикоррупционного просвещения, у него должны быть разумные пределы. Чрезмерное акцентирование внимания на проблеме коррупции со стороны правоохранительных органов и средств массовой информации может вызвать противоположную ожидаемой (строго говоря, вполне нормальную) реакцию человека, то есть иметь негативный для антикоррупционного просвещения эффект – вытеснение темы коррупции из актуальной повестки жизни общества¹. Прокуратура как координатор деятельности по борьбе с преступностью² [21, с. 67], противодействию коррупции³ обладает всеми возможностями для выполнения регулирующей роли и в сфере антикоррупционного просвещения. Подчеркнем, что ранее прокуратура исполняла такую функцию, но Национальным планом противодействия коррупции на 2021-2024 гг. ее компетенция была пересмотрена⁴.

По нашему мнению, антикоррупционное просвещение как одно из ключевых направлений противодействия коррупции должно быть закреплено за тем субъектом такой деятельности, который в целом координирует эту работу и несет ответственность за ее результаты.

5. Психологические особенности восприятия коррупции как средства регулирования сложных вопросов.

В настоящее время ускоряются процессы, связанные с совершенствованием законодательства.

Принимается и корректируется множество документов, в том числе и в сфере противодействия коррупции. Количество норм, правил, запретов во многих сферах жизнедеятельности продолжает увеличиваться, что усложняет правоотношения в обществе и вынуждает некоторых людей искать «легкие» пути решения проблем. Не альтернативы или запреты, установленные законодателем, а множественность возможных вариантов решения вопроса предопределяет поведения человека. И это дает коррупции существенное преимущество, так как «благодаря» ей устраняется необходимость в прохождении сложных и длительных процедур, регламентированных официальными органами власти. В связи с этим коррупция, как и многое другое, что упрощает жизнь людей, становится обыденным явлением.

6. Использование коррупции как средства гибридной войны и проблемы привлечения граждан к противодействию ей.

Мифологизированное представление о коррупции формируется посредством обмена мнениями в кругу общения, потребления контента, предоставляемого средствами массовой информации, интернет-ресурсами, социальными сетями⁵. С учетом того, что доля коррупционных преступлений в структуре преступности весьма невелика (1,9% от общего количества преступлений)⁶, можно предположить, что мифологизированное представление формируется искусственным образом и, по существу, может являться продуктом новых технологий манипулирования общественным сознанием. Вполне вероятно (имея ввиду особенности изображения и восприятия коррупции) целенаправленное формирование негативной эмоциональной среды – фундамента для осуществления манипуляций с общественными настроениями. Например, одобрение обществом государственной политики по ужесточению мер по противодействию коррупции⁷ не говорит о готовности людей ей противодействовать, что расценивается как «ослабление отрицания коррупции» [14, с. 81].

Безосновательным может показаться предположение, что борьба с коррупцией используется в качестве средства захвата власти [22, с. 47; 23, с. 20]. Подобную подрывную в своей сути деятельность, направленную на провоцирование социальной

«Вместе против коррупции!». Основные изображения на плакатах: гром; грязные руки; деньги (в основном доллары); добро и зло; дождь; животные; заключение и свобода; злая женщина; зонтик; кулак; молния; открытая ладонь; передача денег; печаль и радость; радуга; руки в наручниках; солнце; тексты статей УК РФ; тучи и солнце; человек за решеткой; человек (с негативными комментариями); черное и белое; чудовище.

¹ Так произошло, например, с пандемией: «Социологи фиксируют практически полное «выпадение» пандемии коронавируса из повестки жизни российского общества» (См.: Резкий выход из пандемии // Коммерсантъ. 04.03.2022).

² Статья 8 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

³ Часть 6 ст. 5 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы».

⁵ Основными источниками информации о противодействии коррупции в России являются СМИ, Интернет и социальные сети (75% респондентов). См.: Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2019 год: информационно-аналитическая записка / под общ. ред. О.С. Капинус. М., 2020. С. 111.

⁶ 36407 из 1947161 преступления. См.: Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2023 год: информационно-аналитическая записка / под общ. ред. И.М. Мацкевича. М., 2024. С. 10, 151.

⁷ Такое одобрение выразили 86,6% опрошенных. См.: Результаты проведения социологического опроса об оценке эффективности применяемых антикоррупционных мер // МВД России: сайт // URL: <https://мвд.рф/anticorr/opros-anticorr> (дата обращения: 25.10.2024).

напряженности в обществе, Военная доктрина Российской Федерации относит к числу основных внутренних военных опасностей [24, с. 30].

В связи с этим привлечение государственных и муниципальных служащих, а также рядовых граждан к активному участию в противодействии коррупции¹ требует пристального внимания с точки зрения обеспечения государственной безопасности. Такому участию должна быть оказана всесторонняя, в том числе методическая, помощь, а гражданам обеспечен высокий уровень защиты [25, с. 158].

7. Отсутствие системы оценки уровня нетерпимости.

Определяя формирование нетерпимости к коррупционному поведению в качестве меры профилактики коррупции, закон вместе с тем не устанавливает уровень такой нетерпимости. Понимается ли, что он должен быть максимальным? Но, на наш взгляд, достигнуть абсолютной нетерпимости не представляется возможным.

Остается также открытым вопрос о том, каким образом оценивать результативность проводимых мероприятий по противодействию коррупции и формированию нетерпимости к ней. Судя по некоторым статистическим показателям, определенная степень нетерпимости уже достигнута. Ведь, например, большинство людей (86,6% респондентов) все-таки одобряют государственную политику по ужесточению уголовно-правовых мер по противодействию коррупции.

8. Особенности формирования поведения человека.

Нетерпимость к чему-либо относится к эмоциональной составляющей психики человека и как поведенческий признак определяется сложным комплексом разных причин, факторов, среди которых есть не только генетические, но и те, которые связаны с условиями среды существования². Настроиванием поведения, когда вырабатывается необходимый уровень дофамина для идентификации поступающей от органов чувств информации и отнесения ее к категории позитивной или негативной³, в итоге можно добиться того, что некий «хороший» признак станет «плохим» и наоборот. Следовательно, истинное формирование нетерпимости действительно возможно.

Вместе с тем не учтен главный, по существу, определяющий формирование нетерпимости, фактор – время. Это не год и даже не десятилетие, для формирования и закрепления поведенческих моделей требуются столетия. К тому же есть множество уже сложившихся стереотипов поведения, они во многом зависят от условий среды существования, и их коррекция не может быть осуществлена быстро.

Несмотря на то, что законодательством определено, что в обществе должна формироваться нетерпимость к коррупционному поведению, к сожалению, обстоятельства жизни, негласные требования к людям, экономическая целесообразность создают условия, в которых господствует «закон хищников»⁴ и выживает сильнейший⁵, а коррупция является эффективным средством достижения желаемых результатов.

То, что фенотип формируется под воздействием генотипа и внешней среды существования⁶ и многое предопределяется условиями жизни, детерминирует важность создания государством таких условий, в которых у людей практически не останется причин для совершения преступлений, в том числе и коррупционных. Решению этой задачи должна способствовать, например, реализация Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в которой в качестве стратегического национального интереса закреплено стремление к сбережению народа России, развитию человеческого потенциала, повышению качества жизни и благосостояния граждан⁷.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные нами обстоятельства и факторы непосредственно влияют на процессы формирования нетерпимости к коррупционному поведению, определяют ее формы и уровень. Проблема многогранна и требует комплексного подхода. В его основу могут быть положены следующие результаты нашего исследования:

1. Мифологизированные представления о коррупции остаются одной из ключевых проблем формирования нетерпимости к ней и по-прежнему являются «основной мишенью антикоррупционного просвещения» [12, с. 106].

2. Необходима устойчивая обратная связь с населением – вербальное и невербальное подтвер-

¹ Пункт 3 ст. 7 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

² Интервью доктора биологических наук Александра Маркова в эфире передачи «Чёрные дыры. Белые пятна» телеканала «Россия – Культура», 09.04.2015.

³ Интервью доктора биологических наук Александра Маркова в эфире передачи «Чёрные дыры. Белые пятна» телеканала «Россия – Культура», 28.05.2015.

⁴ «Светлый, бодрый энтузиазм был вытеснен скандальным торгашеским духом; теперь здесь господствовал закон хищников – голый чистоган» (Вилис Лацис. «Сын рыбака»).

⁵ «В человеке гораздо больше животного, чем кажется нам... когда тысячелетняя цивилизация слетает, как шелуха, и звериное биологическое начало выступает в полном обнажении, остатки культуры используются для реальной и грубой борьбы за жизнь в ее непосредственной, примитивной форме» (Варлаам Шаламов. «Несколько моих жизней: воспоминания, записные книжки, переписка, следственные дела»).

⁶ «Один и тот же ген в разных условиях среды может повести себя по-разному... мы можем понимать, в какие условия ставить человека, для того чтобы у него проявлялись те или иные способности... гены определяют не четкую линию поведения, они определяют спектр этих линий, но этот спектр конечен, и вот внутри этого спектра можно людей направлять...» (Антон Захаров, физиолог, сотрудник Политехнического музея; Илья Захаров, научный сотрудник Психологического института РАО. Выступление в передаче «Чёрные дыры. Белые пятна» телеканала «Россия – Культура», 03.12.2015).

⁷ Пункт 25 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400.

ждение результатов работы государственных органов («...смутно ощущая смысл какого-либо социального взаимодействия, в первую очередь на основе невербальных проявлений партнера, люди тем не менее не доверяют им и требуют обязательного вербального подтверждения...» [26, с. 16]).

3. Требуется тщательная и глубокая проработка вопроса о правилах распространения информации о коррупции с учетом особенностей ее изображения и восприятия [27, с. 47].

4. Процедуры получения и использования прав, а также их защиты должны быть сокращены до разумного минимума, их сложность и продолжительность не должны провоцировать коррупцию [28, с. 550].

5. В целях предупреждения возможных негативных последствий введения и применения антикоррупционных норм, исключения потенциальных угроз национальной безопасности процесс имплементации таких норм должен сопровождаться тщательным криминологическим анализом (экспертизой).

6. С учетом современных взглядов на функции мифа мифологизация, возможно, свидетельствует о том, что коррупционная преступность всё же

расширяется. Поэтому критически важно осуществление глубокого анализа латентной коррупционной преступности. Необходимо знать, имеем ли мы дело действительно с мифологизированными представлениями о коррупции и преувеличением ее масштабов, либо становимся свидетелями формирующейся новой системы отношений (образующейся, что не исключено, искусственным образом).

7. Необходимо система оценки формируемой нетерпимости, ее мониторинг, анализ ее взаимосвязей с результатами деятельности по противодействию коррупции – определение пределов нетерпимости.

8. Ключевая роль антикоррупционного просвещения в формировании нетерпимости к коррупции и особый статус прокуратуры логично предопределяют закрепление за ней этого направления деятельности.

9. В процессе противодействия коррупции должны учитываться современные достижения в области биологии, психологии и других наук, определяемые цели должны быть достижимыми, а главной задачей должно стать формирование такой среды существования человека, где для коррупции нет места. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хабриева Т.Я. Коррупция и правопорядок в фокусе современной юридической доктрины // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4. С. 5-13.
2. Носакова Е.С. Формирование антикоррупционного правосознания в системе мер противодействия коррупции // История государства и права. 2012. № 9. С. 14-17.
3. Кабанов П.А. Формирование нетерпимости к коррупционному поведению как юридически не определенная правовая категория и ее содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 1. С. 1007-1026.
4. Алексеева А.П. Антикоррупционная политика государства: достоинства и недостатки // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 1 (13). С. 44-49.
5. Хабриева Т.Я., Тиунов О.И., Кашепов В.П. и др. Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций: Монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. 288 с.
6. Иванов С.Б., Хабриева Т.Я., Чиханчин Ю.А. и др. Противодействие коррупции: новые вызовы: Монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2021. 384 с.
7. Пашенцев Д.А., Дорская А.А. Развитие законодательства о противодействии коррупции в России: тенденции и исторические этапы // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 42-58.
8. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации: Монография. М., 1984. 208 с.
9. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность: Монография. М.: Российское право, 1992. 432 с.
10. Моряков В.И. Екатерина II – просветитель или консерватор? // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2010. № 3. С. 9-25.
11. Абезин Д.А., Алексеева А.П. Законодательные запреты как одно из направлений противодействия коррупции среди государственных гражданских служащих в России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 652-660.
12. Андрианов М.С. Роль социальных факторов в антикоррупционном просвещении граждан // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 3 (71). С. 104-110.
13. Босхолов С.С. Мифологизация коррупции в общественном сознании и ее последствия // Глаголь правосудия. 2010. № 1 (1). С. 5-11.
14. Мартынов М.Ю., Габеркорн А.И. Особенности восприятия россиянами коррупции // Социологические исследования. 2017. № 6. С. 79-84.
15. Красникова Е.В., Павловская Н.В. Мониторинг состояния коррупционной преступности в Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4 (72). С. 59-65.
16. Козолупенко Д.П. Социально-психологические функции мифа // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: философия. 2009. № 1. С. 49-61.
17. Posner J., Russell J.A., Gerber A., Gorman D., Colibazzi T., Yu S., Wang Z., Kangarlu A., Zhu H., Peterson B.S. The Neurophysiological Bases of Emotion: An fMRI Study of the Affective Circumplex Using Emotion-Denoting Words // Human Brain Mapping. 2009. № 30. P. 883-895.

18. Васильева И.В., Григорьев П.Е., Чуманов Ю.В. Особенности эмоционального реагирования на аффективно окрашенные фотоизображения о коррупции: половозрастной аспект // Психология и право. 2020. Т. 10. № 2. С. 151-166.
19. Bradley M.M., Lang P.J. Measuring Emotion: The Self-Assessment Manikin and the Semantic Differential // Journal of Behavior Therapy & Experimental Psychiatry. 1994. V. 25. P. 49-59.
20. Васанов А.Ю., Марченко О.П., Севостьянова М.С. Подбор культурноспецифичных эмоционально окрашенных фотоизображений для экспериментальных исследований // Экспериментальная психология. 2013. Т. 6. № 4. С. 105-114.
21. Рябцев В.П. Концептуальные аспекты развития координации правоохранительной деятельности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2007. № 2. С. 67-71.
22. Иншаков С.М. Коррупционная война как элемент гибридного противоборства государств // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1 (48). С. 46-51.
23. Меркурьев В.В., Соколов Д.А. Противодействие технологиям «цветных революций» // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ставрополь, 2015. С. 20-25.
24. Меркурьев В.В., Соколов Д.А. Участие прокуратуры и войск национальной гвардии в обеспечении права на выражение мнения и свободы на проведение собраний и объединений // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2017. № 8. С. 30-37.
25. Трунцевский Ю.В., Матулис С.Н. Защита лиц, сообщающих о фактах коррупции в организациях: правовые и технологические аспекты // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 5. С. 146-160.
26. Андрианов М.С. Невербальная коммуникация: психология и право: Монография. М., 2007. 256 с.
27. Евдокимов В.Б., Немировский В.А. Проблемы восприятия антикоррупционного плаката // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2023. Т. 28. № 1 (92). С. 41-48.
28. Алексеева А.П. Профилактика правонарушений в России: законодательные основы и перспективы реализации // Преступность, уголовная политика, уголовный закон: Сборник научных трудов. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2013. С. 549-551.

REFERENCES

1. Khabriyeva T.Ya. Korruptsiya i pravoporyadok v fokuse sovremennoy yuridicheskoy doktriny // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2016. № 4. S. 5-13.
2. Nosakova Ye.S. Formirovaniye antikorrupcionnogo pravosoznaniya v sisteme mer protivodeystviya korruptsii // Istoriya gosudarstva i prava. 2012. № 9. S. 14-17.
3. Kabanov P.A. Formirovaniye neterpimosti k korruptsionnomu povedeniyu kak yuridicheski ne opredelennaya pravovaya kategoriya i yeye sodержaniye // Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava. 2019. Т. 13. № 1. S. 1007-1026.
4. Alekseyeva A.P. Antikorrupcionnaya politika gosudarstva: dostoinstva i nedostatki // Biblioteka ugolovno go prava i kriminologii. 2016. № 1 (13). S. 44-49.
5. Khabriyeva T.Ya., Tiunov O.I., Kashepov V.P. i dr. Pravovyye mekhanizmy implementatsii antikorrupcionnykh konventsiy: Monografiya. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii; ID «Yurisprudentsiya», 2012. 288 s.
6. Ivanov S.B., Khabriyeva T.Ya., Chikhanchin Yu.A. i dr. Protivodeystviye korruptsii: novyye vyzovy: Monografiya. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii; INFRA-M, 2021. 384 s.
7. Pashentsev D.A., Dorskaya A.A. Razvitiye zakonodatel'stva o protivodeystvii korruptsii v Rossii: tendentsii i istoricheskiye etapy // Zhurnal rossiyskogo prava. 2020. № 4. S. 42-58.
8. Kuznetsova N.F. Problemy kriminologicheskoy determinatsii: Monografiya. M., 1984. 208 s.
9. Karpets I.I. Prestupnost': illyuzii i real'nost': Monografiya. M.: Rossiyskoye pravo, 1992. 432 s.
10. Moryakov V.I. Yekaterina II – prosvetitel' ili konservator? // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8. Istoriya. 2010. № 3. S. 9-25.
11. Abezin D.A., Alekseyeva A.P. Zakonodatel'nyye zaprety kak odno iz napravleniy protivodeystviya korruptsii sredi gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh v Rossii // Kriminologicheskiiy zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2015. Т. 9. № 4. S. 652-660.
12. Andrianov M.S. Rol' sotsial'nykh faktorov v antikorrupcionnom prosveshchenii grazhdan // Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii. 2019. № 3 (71). С. 104-110.
13. Boskholov S.S. Mifologizatsiya korruptsii v obshchestvennom soznanii i yeye posledstviya // Glagol" pravosudiya. 2010. № 1 (1). S. 5-11.
14. Martynov M.Yu., Gaberkorn A.I. Osobennosti vospriyatiya rossiyanami korruptsii // Sotsiologicheskiiye issledovaniya. 2017. № 6. S. 79-84.
15. Krasnikova Ye.V., Pavlovskaya N.V. Monitoring sostoyaniya korruptsionnoy prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii. 2019. № 4 (72). S. 59-65.
16. Kozolupenko D.P. Sotsial'no-psikhologicheskiiye funktsii mifa // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: filosofiya. 2009. № 1. S. 49-61.
17. Posner J., Russell J.A., Gerber A., Gorman D., Colibazzi T., Yu S., Wang Z., Kangarlu A., Zhu H., Peterson B.S. The Neurophysiological Bases of Emotion: An fMRI Study of the Affective Circumplex Using Emotion-Denoting Words // Human Brain Mapping. 2009. № 30. P. 883-895.

18. Vasil'yeva I.V., Grigor'yev P.Ye., Chumanov Yu.V. Osobennosti emotsional'nogo reagirovaniya na affektivno okrashennyye fotoizobrazheniya o korruptsii: polovozrastnoy aspekt // *Psikhologiya i pravo*. 2020. T. 10. № 2. S. 151-166.
19. Bradley M.M., Lang P.J. Measuring Emotion: The Self-Assessment Manikin and the Semantic Differential // *Journal of Behavior Therapy & Experimental Psychiatry*. 1994. V. 25. P. 49-59.
20. Vasanov A.Yu., Marchenko O.P., Sevost'yanova M.S. Podbor kul'turnospetsifichnykh emotsional'no okrashennykh fotoizobrazheniy dlya eksperimental'nykh issledovaniy // *Eksperimental'naya psikhologiya*. 2013. T. 6. № 4. S. 105-114.
21. Ryabtsev V.P. Kontseptual'nyye aspekty razvitiya koordinatsii pravookhranitel'noy deyatelnosti // *Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii*. 2007. № 2. С. 67-71.
22. Inshakov S.M. Korruptsionnaya voyna kak element gibridnogo protivoborstva gosudarstv // *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*. 2018. № 1 (48). С. 46-51.
23. Merkur'yev V.V., Sokolov D.A. Protivodeystviye tekhnologiyam «tsvetnykh revolyutsiy» // *Problemy teorii i praktiki bor'by s ekstremizmom i terrorizmom: sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Stavropol'*, 2015. S. 20-25.
24. Merkur'yev V.V., Sokolov D.A. Uchastiye prokuratury i voysk natsional'noy gvardii v obespechenii prava na vyrazheniye mneniya i svobody na provedeniye sobraniy i ob"yedineniy // *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voyenno-pravovoye obozreniye*. 2017. № 8. S. 30-37.
25. Truntsevskiy Yu.V., Matulis S.N. Zashchita lits, soobshchayushchikh o faktakh korruptsii v organizatsiyakh: pravovyye i tekhnologicheskiye aspekty // *Zhurnal rossiyskogo prava*. 2021. T. 25. № 5. S. 146-160.
26. Andrianov M.S. Neverbal'naya kommunikatsiya: psikhologiya i pravo: Monografiya. M., 2007. 256 с.
27. Yevdokimov V.B., Nemirovskiy V.A. Problemy vospriyatiya antikorrupcionnogo plakata // *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh*. 2023. T. 28. № 1 (92). S. 41-48.
28. Alekseyeva A.P. Profilaktika pravonarusheniy v Rossii: zakonodatel'nyye osnovy i perspektivy realizatsii // *Prestupnost', ugovornaya politika, ugovornyy zakon: Sbornik nauchnykh trudov. Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya*, 2013. S. 549-551.

© Немировский В.А., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Немировский В.А. Формирование нетерпимости к коррупции: постановка проблемы // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2024. № 4 (78). С. 88-95.